УДК 342.413

Решетняк С.Р.[1]

ПАДЕНИЕ АВТОРИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК КРИТЕРИЙ СНИЖЕНИЯ ЗНАЧИМОСТИ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье раскрывается существующая взаимосвязь между институтом прав человека и моделью либерального государства, а также исследуются причины падения авторитета концепции прав человека и влияние данного факта на падение авторитета модели либерального демократического государства. Также в статье анализируются особенности российской модели построения государства, основанного на концепции прав человека

Ключевые слова: народный суверенитет, права человека, либеральные ценности, модель либерального государства, падение авторитета власти, подмена ценностей.

Reshetnyak S.R.

THE FALL OF THE AUTHORITY OF THE GOVERNMENT AS THE CRITERION OF REDUCING THE IMPORTANCE OF THE HUMAN RIGHTS INSTITUTE

Abstract. The article reveals the existing relationship between the Institute for human rights and a model of the liberal state and examines the reasons for the decline in the authority of the concept of human rights and the impact of this fact on the decline in the authority model of a liberal democratic state. The article also analyzes the peculiarities of the Russian model of state-building based on the concept of human rights

Key words: popular sovereignty, human rights, liberal values, the liberal model of the state, the decline of the authority of government, the substitution of values.

Не так давно в нашей стране прошли выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Это событие ознаменовалось крайне низкой явкой населения. Следующим знаковым явлением стала победа на президентских выборах в США Дональда Трампа, прославившегося неполиткорректными заявлениями, массой скандалов и стремлением бросить вызов современной системе государственной власти. Двум этим событиям предшествовал прошедший в Соединённом Королевстве Brexit, шокировавший и британскую элиту и всё европейское, а во многом и мировое сообщество.

Все эти события уникальны и на первый взгляд не имеют ничего общего. Однако, при более тщательном анализе ситуации, можно обозначить у них общие корни. Они заключаются в том, что население каждой из перечисленных стран продемонстрировало своими действиями стремление бросить вызов существующей власти.

Казалось бы, данный факт следует воспринимать позитивно, поскольку, что это как не торжество и триумф демократии. И действительно, население перечисленных стран не просто показало своё отношение к существующим властям, но и смогло путём своего волеизъявления изменить существующее положение вещей. Пусть и с большой долей условности для России, где реальной смены вектора развития государства не произошло, но сам факт такого плебисцита показал, что необходимы преобразования в политической сфере. Народ на практике показал, что над «суверенитетом государственной власти возвышается право и народный суверенитет. Государственная власть изначально является не абсолютным, а лишь частичным, условным авторитетом» [5, с. 50].

[1] *Решетняк Сергей Романович*, старший преподаватель кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: reshs@rambler.ru
Reshetnyak Sergey, senior teacher of department of legal support of activity of authorities, The North Caucasus institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: reshs@rambler.ru

Но на деле удар был нанесён не только политическим системам и элитам, олицетворяющих их, но и самой существующей формации. А это уже не столь радостный факт, поскольку это есть ни что иное, как удар по либеральному обществу и ценностям такого общества и прежде всего по правам человека.

Современная Западная цивилизация, к которой во много относится и Россия, фактически возникла после второй мировой войны, когда концепция либерального государства получила теоретическо-ценностную основу в виде института прав человека. Именно тогда государства западного типа стали формировать своё законодательство (в том числе и конституционные акты), общественные и государственные институты, а также вектор и критерии осуществления государственной политики на основе общепринятых прав человека.

При этом построенное на основе защиты прав человека государство стало не только главным гарантом существования института прав человека, но и, в то же время, выражением этих прав. Без концепции прав человека, ни одно современное либеральное государство западного типа не могло бы существовать априори.

И именно поэтому столь сильна и преемственна была государственная власть в таких государствах, поскольку опиралась на устоявшуюся систему ценностных ориентиров, стремясь не только поддерживать их значимость, но и наращивать таковую. Европейские и Северо-Американские государства не просто стеной стояли защищая права своих граждан, как внутри страны, так и за рубежом, но и стремились «привить» либеральные ценности другим странам мира. Вначале «молодым демократиям» постсоветского пространства, а потом и государствам в других регионах мира, от Колумбии до Афганистана.

Политика государств такого типа всегда находила поддержку в институте прав человека. Так, профессор Н.В. Витрук, говоря о конституционно-правовой политики в России, указывал на то, что такая политика является средством легитимации закрепления и осуществления политического курса государства. А основным приоритетом такой политики служит личность, её потребности, интересы, обеспечение её достойной жизни и свободного развития. Она направлена на реальное соблюдение данного приоритета, на создание условий признания, соблюдения и защиты прав человека и гражданина» [1, с. 327].

Они черпали из него и ценностную основу и функциональные механизмы проведения внутренних преобразований. В какой-то момент произошло отождествление либеральных западных демократических государств с самой концепцией прав человека – государство-защитник прав человека само становилась ценностью, поскольку самый простой способ придать ценность велениям такого государства – наделение его некими сакральными свойствами. Что и было сделано. Либеральные демократические режимы, и правительства стран, их использующих стали рассматриваться как такая же ценность, как и сами права человека, которые они защищали.

Долгие годы такой симбиоз казался незыблемым. Однако, произошла подмена ценностей. Либеральные государства, осознав себя в качестве самостоятельной ценности, стало защищать именно себя, а не права человека. А вот последние перешли из категории «ценность», в категорию «средство». Фактически, правительства стран западного типа стали использовать институт прав человека, как гарантию своего существования. Причем, всячески повышая свою значимость, постоянно находя угрозы правам человека, как внутри страны, так и за её пределами.

В какой-то момент государство, которое должно было являться гарантом прав человека, стало игнорировать свою основную обязанность. Самым показательным является пример, когда в вопросе евроинтеграции Украины, выносимом на референдум в Нидерландах, правительство отказалось принимать его итоги во внимание. Как отказались прислушиваться к местному населению в момент наступления миграционного кризиса.

Во многих странах стали проводится реформы, направленные явно не на защиту прав человека. Тут показателен пример трудовой реформы во Франции. При этом, в каждом отдельно взятом из перечисленных вопросе, государство четко указывало, что проводит

непопулярные реформы исключительно в рамках реализации концепции прав человека.

В конечном итоге это привело к двум закономерным вещам. Первое – падение авторитета власти, идущей на непопулярные шаги и откровенно не учитывающей интересы рядовых граждан. Второе – снизилась значимость прав человека. Людям перестали быть нужны всеобщие ценности за их счёт. Поэтому и стали набирать популярности политики вроде Ле Пэн и Трампа, открыто говорящих о конъюнктуре и интересах не для всех.

Произошло разочарование в ценностной основе либеральных демократий. И сейчас начался поиск новых ценностных ориентиров. При том, что объективно в западном мире альтернатив либеральной модели нет, так как всё, что не согласовывалось с идеей приоритета прав человека последовательно вычленялось из общественного сознания. В итоге мы имеем не просто социальный, государственный или правовой кризис, а кризис самой западной формации, основанной на системе ценностей прав человека, и как следствие кризис всех моделей либеральных демократий, а также и конституционный кризис, так как именно конституции рассматривались выступали основой и государств, и самой формации в целом.

Вполне законная власть, утратив авторитет, фактически стала терять свою легитимность и становится бессильной [2].

Россию эти глобальные процессы также затронули, но, как это часто бывает, с целым рядом особенностей и исключений.

Выборы показали и целый ряд громких коррупционных скандалов, также подорвали авторитет действующей власти, что не могло не сказаться на институт прав человека. Однако у падения авторитета есть и другие причины. Прежде всего, это советское прошлое и наследие девяностых.

Как верно подметила профессор Е.А. Лукашева, в девяностые годы реформаторы взяли на вооружение теорию разгосударствления общества, с минимизацией государственного участия и полным устранением государства из социальной сферы, что привело «к разбалансировке всей соционормативной системы: права, прав человека, политики, нравственности, религии, потере привычных ценностных ориентиров» [3, с. 298].

При этом, можно наблюдать подмену нравственных ориентиров экономическими ценностями. Конечно, экономический рост и снижение темпов инфляции – важные ориентиры для государственной власти, но они не должны достигаться за счет отказа от нравственных целей [4, с.147]. Такая минимизация привела к раскоординированности государственных механизмов, падению нравственности и возникновению государственного и правового нигилизма. Государство во многом перестало воздействовать на общественные процессы. Оно поощряло защиту прав человека, но реальных механизмов такой защиты фактически не создавало.

Тем самым, государство, не воздействующее на формирование в обществе нравственных основ, в конечном счете, в глазах людей становится безнравственным (вне зависимости от того, является ли оно таковым или нет). Соответственно и политика, проводимая таким государством, а также законодательная база и правовая система в целом воспринимаются как безнравственные, а, следовательно, могут не исполнятся. Как итог, снижается значение права как регулятора общественного поведения. Граждане перестают считать себя обязанными соблюдать правовые нормы, что в конечном итоге ведёт к ещё большему моральному разложению общества и снижении роли государства, утрате общественного авторитета, обесцениванию права в глазах общества, а также пошатнёт основы прав человека, защиту которых государство называет в числе приоритетных направлений его деятельности. При этом, поскольку в нашей стране либеральные ценности формировались именно государством, а институт прав человека защищался именно государством, вследствие неразвитости гражданского общества, падение авторитета государства негативно сказалось и на них. Но снова, та же история, что и на Западе. Создавая основу для реализации прав человека в стране, государство нередко закрывалось этим фактом, пытаясь оправдать неэффективные реформы. А высокий уровень коррупции и нередкое игнорирование прав граждан, обесценили не только такие реформы, но и значение самих прав человека. Таким образом, в России, как и на Западе, падение

государственного авторитета стало признаком обесценивания института прав человека.

И именно по этой причине общество готово поддерживать те политические силы, которые, пусть и в ущерб соблюдения прав человека, готовы дать некую стабильность. Даже если придётся отказаться в пользу государства от ряда своих суверенных прав, и гарантированности прав человека.

Преодолеть данную тенденцию возможно лишь в том случае, если государство снимет с себя ярлык «общественной ценности», и вновь станет гарантом соблюдения прав человека, а не инквизитором, который решает, когда и какие права можно проигнорировать. В противном случае, мы получим классическую модель перерождения демократических государств в тиранию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: НОРМА, 2008. – С. 327.
2. Кризис легитимности власти в России. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1022263/7/Kara-Murza_-_Spasti_Rossiyu._Kak_nam_vyyti_iz_krizisa.html
3. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма, 2009. – 384 с.
4. Решетняк С.Р. Нравственный аспект политических преобразований в России в контексте защиты прав человека. // Материалы методологических аспирантских семинаров кафедры финансового, предпринимательского и информационного права. – Вып. IV. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2013. С. 147-153
5. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). – М.: Юрист, 1994. – 285 с.